

Лу Чжэнь чувствовал сдержанность Чэна Мо, но он не мог не вздохнуть. Когда они были в войсках, и даже после того, как Чжэн Кай ушел, Чэнь Мо редко присоединялся к подшучиванию. Хорошо, хорошо, мы могли бы быть немного красивыми, немного любимыми и немного сплетниками. Но не обязательно быть таким!

Он самодовольно задумал вырвать больше слов из Чэна Мо и решил начать допрос с периферии.

«Что делает девушка на работе?»

«Она печет пирожные».

«О, неплохо. Это хорошая работа. Что она смотрит? Является ли она такой же красивой, как жена Чжэн Кая?»

Чэнь Мо представил гламурную, ослепительную жену Чжэн Кая, а затем представил глаза Мяо Юань и со вздохом сказал:

«Как их можно сравнить?»

«Правда, Чжэн Кай был удачливым ублюдком»

«Но на самом деле ... она тоже очень красивая», - сказал Чэнь Мо, слова, выскользнувшие из его подсознания.

«Ну, раз тебе нравится, как она выглядит, это хорошо. Как насчет ее темперамента? »

«Хороший ... и болтливый!»

«Ха! Рад слышать!»

Лу Чжэнь ударил себя по бедру.

«Чэнь Мо, у тебя есть вкус. Я чувствую, что это именно та девушка, которую ты должен был найти!»

«Ты действительно думаешь, что она хороша? »

Спросил он, колеблясь.

«Абсолютно».

Лу Чжэнь начал распаляться. В режиме быстрой речи не было пауз.

«Теперь подумай об этом. Два фейерверка делают искру! В моем родном городе есть поговорка: парная булочка хорошо сочетается с пирожным».

Лу Чжэнь затем вытер пот, думая:

«Почему, черт возьми, я так эмоционально выразил это?»

Чэнь Мо замолчал, думая, что, по крайней мере, безмозглый Лу Чжэнь дал ему уверенность. Он думал, что он справляется с Мяо Юань.

«Чэнь Мо?»

«Да?»

«Говорю тебе, у девушек в наши дни может быть сложный характер. Ты должен немного побаловать ее и позволить ей иногда поступать как ей хочется. Не игнорируй ее только потому, что ты недоволен».

Лу Чжэнь сделал паузу.

«Нет! Подожди, если ты недоволен, то ты можешь кого-нибудь убить. Я хочу сказать: не закрывайся только потому, что ты еще не счастлив. Понял? Черт возьми, почему так сложно выразить то, что я хочу сказать? Послушай меня, и с тобой все будет в порядке».

Чэнь Мо смутился и ответил:

«Ты говоришь так, как будто у тебя много опыта».

«По сравнению с тобой я, любитель», сказал Лу Чжэнь.

Чэнь Мо ответил неопределенным звуком. Лу Чжэнь был готов захватить молчание и дать еще несколько кусочков мудрости. Чэнь Мо, однако, уже повесил трубку.

Понимая это, Лу Чжэнь нахмурился и резко посмотрел на свой телефон. Несмотря на то, что он разозлился, улыбка распространилась по его обычно напряженному лицу. Затем он тяжело вздохнул.

О, Лу Чжэнь, другие люди уже ищут подруг, женятся и имеют детей. За что ты все радуешься? Какое это имеет отношение к тебе?

Действительно, это было не его дело. Но он не мог не чувствовать безграничной радости. Лу Чжэнь колебался, когда он держал телефон. В голове мелькнула цепочка знакомых номеров. Он инстинктивно вообразил, что Ся Мингланг насмехается над ним, говоря:

«Видишь? Почему подобное происходит всегда с тобой? Как я и сказал. Ты выглядишь как заботливая сестра. Ты не можешь винить небеса, не так ли?»

Черт возьми!

Раздраженный, Лу Чжэнь возвратил телефон к приемнику. Это настроение длилось недолго. «Окей, заканчивай, - сказал Лу Чжэнь, вставая и крича солдатам снаружи - Сегодня у меня хорошее настроение. Пойдите в продовольственные ларьки и получите себе полуночную закуска. Я угощаю!»

« Ух! »

И наконец, его сердце успокоилось.

Несмотря на то, что погода пронзительна, сердца теплые, а тяжелые пальто обрушивают людей, обертывая их, как Zongzi (Есть особые пельмени под названием Zongzi – липкий рис, завернутый в бамбуковые листья).

Улицы переполнены, лица замерзли, но праздник можно увидеть. В последнее время боевой дух Мяо Юань был на высоте. Она разработала план тестирования одного нового продукта

каждую неделю. По понедельникам и вторникам, когда бизнес шел медленно, она исследовала рецепты и испытала их на вкус. По средам она продавала их. По четвергам и пятницам она рассчитывала затраты, чтобы определить цену продажи. Наконец, по субботам она запускала продукт.

Она планировала, что каждый цикл завершится в субботу - в этот день придет Чэнь Мо. Каждый вечер, закрывая магазин, она звонила Чэнь Мо в 9:40 вечера по пути домой.

Сначала она стеснялась говорить, но вскоре обнаружила, что он говорил мало. Таким образом, она могла только продолжать болтать и бороться с этим монологом. Хотя он редко говорил, он был внимательным слушателем и его никогда не беспокоил ее лепет.

Удивленная, она болтала о всех своих недавних событиях. Она рассказывала об интересных клиентах, о том, что она видела и слышала в эти дни, о новых продуктах, которые она недавно проверила (и, кстати, все их любили), и ... и тема неизбежно повернулась.

«Привет, Чэнь Мо, ты приедешь в субботу? Как насчет того, чтобы я угостила тебя тортиком?»

Ум Мяо Юань замер, ожидая ответа.

«Звучит неплохо!» - сказал он.

Прежде чем она это узнала, Мяо Юань добрался до ее дома. Она с неохотой попрощалась через телефон. Размышляя о новом ритме ее жизни, подумала она, что приручена!

Позже той ночью Мяо Юань свернулась в постели, обняв одеяло.

Она подумала о собаке Павлова и почувствовала, что она сама была собакой Павлова - идеальной моделью классического обуславливания.

Каждую ночь в девять она наблюдала, как клиенты стекались и начинала предвкушать ежедневный звонок.

Она смотрела, как часы медленно тикают, а всегдашние даже иногда дразнят ее, говоря:

«Почему ты всегда выглядишь такой счастливой, когда приходит время платить по нашим счетам?»

Мяо Юань опускала голову и улыбалась, лицо краснело.

Никакой еды не подавалось; только колокольчик звонил. Но глупая собака уже капает слюной!

И если я псина, то что мне делать? Мяо Юань ткнул в размытую фигуру на экране.

Я люблю тебя, но ты даже не знаешь этого! Ты знаешь, кто ты такая? Ты идиотка! Итак, глупая собака положила фотографию идиота рядом с подушкой и мечтала.

Чэнь Мо знал, что это будет его первое свидание. Если вы хотите откопать предыдущий романтический опыт, вам придется прорыть пески времени. Было ли это десять лет или пятнадцать лет назад? Он не мог отрицать, что его школьных дней не много.

Но каково должно быть первое свидание? Вы едите ужин, ходите по магазинам, потом смотрите фильм? Большая головная боль. В конце концов, он последовал зпожеланиям Мяо

Юань.

Как сказал Лу Чжэнь:

«Кто знает, что действительно хотят девушки в наши дни?»

С тем же успехом может позволить ей позвонить. Чэнь Мо подумал, что если он посетит ее в кафе, Мяо Юань все равно должна будет обслуживать клиентов, пока он сидит за столом, похожий на болвана.

Сегодня Мяо Юань готовила суфле из апельсинового шоколада. Деликатный полукруглый суфле имел верх, слегка поджаренный, и влажный шоколадный центр, который блестел. Маленькое облако взбитых сливок спустилось сверху и было украшено двумя листьями мяты. Оранжевый ликер поднял суфле до бархатного, богатого кондитерского изделия. Поскольку он был слишком сладким, он идеально сочетался с чаем Эрл Грей.

Мяо Юань сидела напротив Чэнь Мо, ее глаза выражали ожидание. Он не мог избежать этого давления. Как никто никогда не подделывал вежливую улыбку, он беспокоился, что не сможет выжать приятное выражение при еде торта. К счастью, нервы уселись с первым укусом. Не нужно было притворяться. Это было похоже на рай.

«Вкусно?»

«Да!»

Чэнь Мо кивнул, облизывая крошку из уголка рта.

Это облизывание заставило ее сердце биться чаще, и ее щеки покраснели. Она хотела что-то сказать, но вместо этого решила сбежать.

«Рада, что тебе понравилось», - сказала Мяо Юань.

Чэнь Мо был немного ошеломлен. Девушки в эти дни, конечно, странные.

Он тщательно очистил свою тарелку, затем достал лист бумаги и начал писать.

На полуслове подошла Мяо Юань, чтобы долить чай. Горечь чая Эрл Грей и сладость суфле образовали идеальный союз.

Чэнь Мо обнаружил, что его вкусовые рецепторы могут научиться ценить деликатесы мира. Не нужно было их избегать.

<http://tl.rulate.ru/book/13145/257909>